

Архимандрит Августин (Никитин)

ЕПИСКОП ПОРФИРИЙ (УСПЕНСКИЙ) И БОЛГАРИЯ

Статья посвящена выдающемуся деятелю Русской Православной Церкви, основателю Русской духовной миссии в Иерусалиме епископу Порфирию (Успенскому; 1804–1885). Ученые заслуги епископа Порфирия как крупнейшего русского византолога и востоковеда были отмечены различными научными обществами, Петербургским, Московским и Новороссийским университетами и тремя духовными академиями, избравшими его своим почетным членом. Среди многочисленных трудов епископа Порфирия особый интерес представляет его деятельность на ниве духовного просвещения славянских народов и, в первую очередь, его связи с болгарскими народами.

Ключевые слова: Порфирий (Успенский), Болгария, Константинополь, Н.А. Протасов, Иерусалим, Афон, Дунай, Бухарест, Киевская духовная академия, иеромонах Феофан (Говоров), В.П. Титов, А.С. Стурдза, Хиландарский монастырь, Зографский монастырь, Каир, Синайский монастырь, Лавра св. Афанасия, Александро-Невская лавра А.П. Лебедев, П.А. Сырку, Феодор Студит, Пловдив.

Первые сведения о том интересе, который епископ Порфирий (с 1833 до 1865 гг. — архимандрит) проявлял к Болгарии, содержатся в его автобиографических записях. «Давно славяне, как особенные узоры, явились на канве моей жизни, — вспоминал в своем дневнике владыка Порфирий. — Еще в 1839–40 г., когда я был ректором Одесской семинарии, учились в ней (чуть ли не первые) болгары Игнатович и Петр Княжеский»¹.

Впоследствии, в мае 1843 г., перед своим отъездом из Петербурга на Ближний Восток, архимандрит Порфирий был принят в Азиатском департаменте и там пытался уточнить маршрут своего возвращения в Россию. «Позволят ли мне возвратиться через Болгарию, дабы собрать сведения о тамошней Церкви?» — так поставил вопрос будущий епископ Порфирий. «Проезд через Болгарию, — ответил посланник, — будет затруднителен для Вас, по неустройству этого края. Да и едва ли можно будет дать Вам позволение на это, там

Архимандрит Августин (Никитин) — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской православной духовной академии (arch.avgustin@gmail.com).

¹ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. VIII, СПб., 1902. С. 283.

(турецкие власти. — *Авт.*) возведут на Вас небылицы, злоупотребят Вашим именем. Итак, не желайте себе неприятностей»².

23 мая 1843 г. (здесь и далее — по старому стилю) архимандрит Порфирий выехал из Петербурга в Одессу, а из Одессы морем — на Ближний Восток. В Константинополе он имел встречу с патриархом Германом, и в ходе беседы разговор зашел, в частности, о болгарях. По словам Константинопольского патриарха, он предпринял печатание богослужебных книг на славянском языке с московских изданий для снабжения ими болгарских храмов, и уже был напечатан Октоих. Два экземпляра этого издания о. Порфирий отправил в Санкт-Петербург обер-прокурору Святейшего Синода Н.А. Протасову (1799–1855, обер-прокурор с 1836 по 1855 гг.), сообщая при этом, что патриарх Герман «желает напечатать Евангелие на том же языке (уже вышло объявление о нем, которое при сем прилагается), но по недостатку людей, сведущих основательно церковно-славянский язык, встречает затруднение в напечатании его в том виде и порядке, в каком обыкновенно печатаются греческие богослужебные Евангелия, в которых чтения расположены не по историческому порядку происшествий, а по порядку праздников и недель, начиная с первого дня Пасхи. На вопрос патриарха, есть ли в России подобные Евангелия на славянском языке, я отвечал, что видел такое Евангелие в Вильне, в православном монастыре Святодуховском, и что если Его Святейшеству угодно будет иметь его для образца при печатании, то, без всякого сомнения, можно достать его из России»³.

20 декабря 1843 г. архимандрит Порфирий прибыл в Иерусалим. В течение двух с половиной лет своего первого пребывания на Востоке о. Порфирий много ездил по Палестине, Сирии, Египту, был в Синайской пустыне. Уже в первые дни своего пребывания в Святой Земле о. Порфирий снова соприкоснулся с болгарскими проблемами. Дело в том, что тогдашний игумен Саввинского монастыря по происхождению был болгарин и, по-своему желая независимости своей родине, выражал это в несколько своеобразной форме. По словам этого игумена, «болгары, приходя сюда на поклонение, рассказывают на духу тайно, что в Англии ныне нашелся потомок того болгарского царя, который, не могши заплатить условленную сумму туркам за оказанную ими помощь болгарскому народу, ушел в Англию со своим семейством и с документами, а турки сделались владыками болгар, яко заложных им собственным царем их. Этот потомок объявил всем царям европейским, что он теперь в состоянии уплатить

---

² *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. I. СПб., 1894. С. 123.

³ Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. СПб., 1910. С. 94.

туркам условленную цену и даже с процентами, и потому объявляет свои права на престол болгарский»⁴. Архимандриту Порфирию, как церковному историку, привыкшему опираться на документально подтвержденные факты, такие сведения показались странными, но он сумел сделать из этого правильный вывод о том, что «и ложные слухи в народе показывают брожение, движение, стремление этого народа к известной цели, например, к независимости»⁵.

Еще в самом начале своего пребывания в Иерусалиме, в 1844 г., архимандрит Порфирий занес в свой дневник мысль об учреждении в этом городе Русской миссии⁶. И хотя с того времени до воплощения идеи в жизнь (1847) прошло несколько лет, известие о возможном учреждении Русской Духовной миссии в Иерусалиме встревожило местную греческую иерархию. Как отмечал архимандрит Порфирий, греки «опасаются соединения болгар с русскими и лишения доходов. Болгары будут предпочтительно ходить в русскую церковь. Греки лишатся доходов и влияния на болгар и прочих единоверцев, исключая греков»⁷.

Посетив Синай и Египет, архимандрит Порфирий выехал на Афон, где пребывал в течение года (1845–1846). Он описывал там хризовулы болгарских, русских, сербских, греческих, валахских и молдавских царей и князей, копировал славянские и греческие надписи на монастырских зданиях и гробницах, крестах и иконах. Отец Порфирий не ограничивался лишь сбором научного материала, но и осуществлял сравнительный анализ манускриптов, обнаруженных им в монастырских книгохранилищах. Об этом свидетельствует письмо, посланное им с Афона прот. М.К. Павловскому, в котором о. Порфирий излагает следующую просьбу: «Усердно прошу Вас купить болгарские грамоты, изданные в Одессе г. Априловым, и переслать их ко мне на Афон через посредство Я.И. Каймакана. Если Вы не найдете их в книжных лавках, то выпросите для меня одну книжечку у самого издателя. Он знает меня»⁸.

После годичного пребывания на Афоне архимандрит Порфирий, обогащенный разнообразными материалами, покинул Святую гору и морем направился на родину. Ему удалось бросить взгляд на берега той страны, где он так стремился побывать. В своем дневнике от 26 июля 1846 г. о. Порфирий сделал следующую запись: «Карантин в Браилове. С парохода я видел Варну и благо-

---

⁴ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. I. С. 356.

⁵ Там же. С. 357.

⁶ Там же. С. 361–362.

⁷ Там же. С. 420.

⁸ Материалы для биографии... Т. II. С. 174.

словил Бога, научившего там персты наших воинов на брань. В русском устье Дуная воспылало мое сердце славянское и я пел:

“Дунай ли мой Дунай, сын Иванович Дунай”.

Честные казаки стерегут левый берег этой заветной реки. Я видел уютные избушки их, видел их копыя и считал их мерные шаги. Они поглядывают за Дунай, чуя там своих братьев угнетенных. Чутье русское — чутье необманчивое. Действительно, за Дунаем живут братья славяно-болгары и ждут к себе братьев руссов на пир и мир и вечное за одно под сению креста и русского орла. Ждите, братцы, ждите. Придем мы, братцы, придем»⁹.

По пути на родину о. Порфирий посетил Бухарест и осмотрел его христианские святыни. В монастыре Кольцу о. Порфирия навестили четыре болгарина во главе с Христофором Мустаковым и сообщили ему о нестроениях, которые возникали среди православных болгар из-за постоянного вмешательства в их церковную жизнь со стороны турецких властей и греческого духовенства. По словам о. Порфирия, эти четверо болгар «жаловались на властолюбие, корыстолюбие и холодность к ним греческих архиереев; рассказывали, что болгары подавали прошение султану Абдул-Меджиду (во время путешествия его) об удалении тырновского митрополита Неофита, грека, и о дозволении иметь одноплеменных с ними архипастырей, и что Великая Церковь Константинопольская, узнав об этом прошении, сменила Неофита и на место его прислала сербского митрополита, грека же, внушив Порте политическую недоверчивость к архиереям из болгар. Рассказав же сие, прибавили, что и этот митрополит не люб болгарам, и что Тырнов желает иметь или своего единоплеменного архипастыря, или варнского архиерея, который знает, по крайней мере, язык болгарский»¹⁰.

Упрекнув греков в том, что они не только не способствуют, но даже препятствуют просвещению Болгарии, болгарские посланцы продолжали: «Мы одни между народами сидим во тьме; нам нужен свет; мы просим его у Бога; мы способны и готовы принять его, но не от латинян и не от протестантов. Из Парижа требовали десять болгарских юношей для безмездного обучения их там. Американские миссионеры предлагали нам подобную услугу. Но мы опасаемся всех их, потому что они не имеют правой веры и Божией благодати, нам люб только чистый свет Православия»¹¹.

---

⁹ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. III. СПб., 1896. С. 2.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Там же.

После этого болгары просили о. Порфирия походатайствовать в Святейшем Синоде о принятии 12 болгарских юношей в Киевскую духовную семинарию на казенный счет, кого они сами изберут и пришлют. Архимандрит Порфирий посоветовал им написать прошение об этом и приложить к нему, вместо подписей, одни именные печати из предосторожности, как бы не пропало у него их прошение, и обещал вручить его обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову, добавив при этом: «Не ручаюсь вам за успех дела, который зависит от благословения Божия и от ваших молитв». «Болгары отменно благодарили меня, — добавляет о. Порфирий, — и под влиянием радости открылись, что они внесут мое имя в книгу, в которой записываются ими благодетели болгарского народа»¹².

Осенью 1846 г. архимандрит Порфирий вернулся в Петербург и сразу же отправил в Святейший Синод письмо следующего содержания: «В бытность мою в Бухаресте тамошние почетные болгары И. Селиминский, Христофор Мустаков, Петр Ранцов и другие, уговорили меня принять прилагаемое при сем прошение о воспитании 12 юных болгар в Киевской семинарии и через мое посредство повергают сие прошение к стопам Вашего сиятельства. Вместо подписей имен и прозваний просителей приложены одни печати из предосторожности, как бы врученное мне прошение каким-либо случаем не попалося людям, которые не должны знать о воспитании болгар в России»¹³.

В этом официальном документе о. Порфирий не имел возможности до конца выразить свое отношение к данному делу. Но он доверил свои чувства дневнику, и в этот же день там появилась такая запись: «Сего же дня препровождено мною прошение бухарестских болгар о принятии 12-ти юных родичей их в Киевскую семинарию. Да даст им Господь по сердцу их! Болгары — родня нам. По родству и по любви Христовой мы должны сообщить им свет, который озаряет нас, и которого у них нет. Тьма им неприятна, губительна. Они жаждут просвещения. Им хочется быть благоустроенным и благополучным народом. Святое хотение, достойное исполнения!»¹⁴

О результатах усилий, предпринятых о. Порфирием, можно узнать из его дальнейших записей. Впоследствии, в 1848 г., переписывая свой дневник набело, о. Порфирий сделал следующую добавку: «Я исполнил свое обещание, и Бог благословил мое ходатайство. Из Бухареста приняты в Киевскую семинарию 11

---

¹²Там же. С. 28.

¹³Материалы для биографии... Т. II. С. 181.

¹⁴Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. III. С. 107.

болгар в 1847 г.. Шесть из них учатся на казенный счет, а 5 содержатся иждивением тамошнего митрополита Филарета»¹⁵. В другом месте книги своих воспоминаний архимандрит Порфирий еще раз вернулся к этому событию, отметив, что «в 1846 г. болгары, живущие в Бухаресте, подали мне прошение об обучении 12 молодых болгар в Киевской семинарии с тем, чтобы по возвращении их на родину на места их поступали другие двенадцать, но были приняты только шесть»¹⁶.

Несколько лет спустя, находясь в Киеве, о. Порфирий так охарактеризовал свою деятельность на ниве духовного просвещения: «Бог сподобил меня быть зачатком духовного образования двух православных народов — арабского и болгарского. Итак, никто не скажет о мне: он праздно прошел по земле. Свидетели правды моей суть юные арабы в Иерусалиме и юные болгары в Киеве. Первые образуются по моему настоянию, вторые — по моему ходатайству»¹⁷.

Но заботы о. Порфирия не ограничились устройством в Киевскую семинарию болгарских юношей. В своем письме к инспектору Московской духовной семинарии А.Ф. Карасевскому он снова хлопотал за болгарского студента, прося оказать тому возможное содействие: «У вас в Москве находится один молодой болгарин, Иван Васильев Шоп. Он приехал в столицу для получения образования, так нужного болгарам, но бедняга не имеет ни покровителей, ни благодетелей. Поручаю его Вашей любви и ради Бога прошу Вас отыскать его в Староконюшенной улице в доме Кожевниковой у А. Невского и представить ректору Алексею, а его благочестие поручило бы единоверного болгарина владыкам и архимандритам московским. Исполните долг братолюбия и помогите иностранцу»¹⁸.

Как уже было отмечено, усилия архимандрита Порфирия по учреждению Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1847 г. увенчались успехом, и его назначили ее начальником. Выехав из Петербурга 14 октября 1847 г., о. Порфирий и его спутники — бакалавр Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах Феофан (Говоров; впоследствии — ректор этой академии) и два студента Петербургской духовной семинарии, П. Соловьев и Н. Крылов — направились в Палестину. По пути в Иерусалим они посетили Константинополь, где архимандрит Порфирий вновь столкнулся с проблемами духовного окормления болгарских христиан. В своем письме к дипломату румыно-молдавского проис-

---

¹⁵Там же. С. 28.

¹⁶Там же. Т. VIII. С. 283.

¹⁷Там же. Т. IV. С. 211.

¹⁸Материалы для биографии... Т. II. С. 193.

хождения на русской службе А.С. Стурдзе (1791–1854) о. Порфирий сообщал, что в Константинополе живет папский миссионер, который хорошо знает церковнославянский язык. По словам о. Порфирия, этот миссионер «закупил здесь богослужебные книги, печатанные в России, и послал их к папе, а турецкому министру иностранных дел показал в них моления об истреблении агарянского царства. И вот теперь здешние книгопытатели вырезают эти моления и вырывают те страницы, где напечатаны имена наших царей, цариц и их чад»¹⁹.

В связи с этим о. Порфирий пишет далее: «Жаль мне сердечных болгар, которые охотно покупают наши богослужебные книги. Я боюсь, как бы агаряне не стали притеснять их под предлогом розыска этих книг в городах и селах, для уничтожения в них слов, противных их агарянскому владычеству»²⁰.

Опасения о. Порфирия были справедливы. Трудности с просвещением болгар продолжались в течение ряда лет, и в 1852 г. это снова нашло свое отражение в его записях: «Нынешний Вселенский владыка Анфим негоден, препятствует нам помогать болгарам и Амидийскому митрополиту Макарию, не входя в Порту с ходатайством за них. Наши церковные книги, вывозимые болгарам из России, поступают здесь в турецкую цензуру. Один из цензоров, именно Чивини, указал Порте в этих книгах те места, где хулятся агаряне. Порта приказала выдирать все эти места. Таким образом, наши книги портятся безжалостно, а иные и сжигаются. Вероятно, из Петербурга придет в Порту напоминание о том, чтобы она не жгла их и учредила бы цензуру вместо светской духовную»²¹.

Находясь в Константинополе, архимандрит Порфирий встречался здесь с русским послом В.П. Титовым и, несомненно, обсуждал с ним подобные вопросы. Об этом свидетельствует содержание записки В.П. Титова от 24 апреля 1848 г., хранящейся в рукописном архиве о. Порфирия. В этом документе, озаглавленном «О Православной Церкви на Востоке», содержатся, в частности, следующие предложения: «Усилить особливо в духовных Академиях (Русской Православной Церкви. — А.А.) не только древний эллинский язык для чтения в подлиннике восточных святых отцов, но и разговорный новогреческий. Завести при них же кафедры южнославянских наречий, сербского и болгарского. На иждивение духовного ведомства или доброхотных благотворителей посылать людей даровитых и трудолюбивых для посещения святых мест и пребывания особливо там, где должны храниться собрания книг и рукописей, например,

---

¹⁹ Там же. С. 221.

²⁰ Там же.

²¹ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. IV. СПб., 1896. С. 271.

в Афонской горе, в монастыре св. Иоанна Рыльского и т.д. Готовить полную документальную историю патриархий славянских: российской, сербской, болгарской»²².

Помимо оказания помощи и личного общения с болгарскими христианами о. Порфирий также стремился вносить свою лепту в разработку истории Болгарской Церкви. В этом отношении весьма интересна его исследовательская деятельность на Афоне и в Палестине. Следует упомянуть о научных связях, которые установились между архимандритом Порфирием и игуменом афонского Хиландарского монастыря, который в те годы принадлежал болгарским насельникам. Так, в своем письме этому игумену от 8 апреля 1848 г. о. Порфирий сообщал о том, что намерен написать историю этой афонской обители, и в связи с этим просил игумена сообщить ему ряд сведений о Хиландарском монастыре, в том числе — имеющих отношение к Болгарии. «Сообщите, — просил он, — число метохов ваших в Румелии и Болгарии, помня слова Спасителя: “имущему дано будет и преизбудет”; известите, давно ли и почему оставили Хиландар сербы, и когда начали жить в нем болгары? Не бойтесь сообщить мне это известие. Ибо во имя Бога говорю Вам, что в России вовсе не думают отнять у вас монастырь и передать его сербам»²³.

Архимандрит Порфирий интересовался также церковно-литературными связями Хиландара с Россией, поэтому в перечне поставленных им вопросов встречаются такие просьбы, как: «Перепишите всю грамоту русского царя Бориса Годунова, всю грамоту царицы Марфы об Архангельском монастыре и малый типик св. Саввы, хранящийся в Постнице в Карее, и выпишите из помянника имена царей сербских и русских, и других князей, патриархов и архиереев, которые благодарили Хиландару; напишите, не было ли каких пожертвований от императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Великой»²⁴.

В свою очередь о. Порфирий сообщал игумену Хиландарского монастыря о том, что он также собрал ряд рукописей, содержащих важные сведения об истории этой обители. Среди множества житий и хризовулов, собранных им, имелись такие документы, как копия с хризовула болгарского царя Константина Асеня, а также письмо хиландарских монахов к русскому царю Иоанну Васильевичу Грозному; хризовул Иоанна Грозного и выписки из других хризовулов русских царей²⁵.

---

²²Материалы для биографии... Т. II. С. 786.

²³Там же. С. 239.

²⁴Там же. С. 240.

²⁵Там же. С. 241.

В этом письме о. Порфирий вскользь упоминает о трудах на пользу Болгарии, которые он осуществлял еще будучи первым ректором учрежденной в Одессе в 1828 г. Херсонской духовной семинарии. Завершая свое письмо к хиландарскому игумену, он просил его: «Не откажите в просьбе русскому архимандриту, который первый начал принимать болгар в Одесскую семинарию»²⁶. Кроме того, о. Порфирий обещал выслать на нужды Хиландарского монастыря 500 пиастров, а также ходатайствовать перед Святейшим Синодом о том, чтобы хиландарским насельникам было разрешено ездить в Москву за сбором милостыни на основании хризовулов российских царей и устроить там часовню для постоянного пребывания двух или трех монахов Хиландарского монастыря²⁷.

Это письмо о. Порфирий послал из Иерусалима, где он по-прежнему занимался библиографическими изысканиями. Так, 10 августа 1848 г. он обнаружил в Вифлеемской базилике среди прочих книг греческое Евангелие на пергаменте, в четвертую долю большого листа, написанное в XI в. Из приложенного к нему месящеслова было видно, что оно принадлежало какой-то церкви в Константинополе, вероятно Халкопратийской. Эта рукопись содержала две приписки по-гречески, причем во второй из них сообщалось: «В 1841 г. 25 апреля пришел в святой Вифлеем законный пастырь его и митрополит господин Дионисий Янополитский (из Ямболя. — А.А.), болгарин»²⁸.

Через год, будучи в Каире, архимандрит Порфирий сделал еще одно открытие. В Джуванийском подворье Синайского монастыря в Каире он обнаружил рукопись, содержащую перевод Священного Писания и церковных книг с греческого языка на славянский, сделанный неким старцем Иоанном Болгарином на Святой горе Афонской в Лавре св. Афанасия²⁹. Как писал об этом сам о. Порфирий, «на Синае удалось мне решить вопрос, который по некоторым данным, давно беспокоил мой рассудок, именно: один ли святой Кирилл с Мефодием перевел Свящ. Писание на славянский язык? Оказалось, что некий старец Иоанн Болгарин на горе Афонской в Лавре св. Афанасия перевел это Писание и многие другие книги на родной язык. Я читал его переводы, некогда занесенные на Синай, и занимался сравнением их с другими подобными переводами»³⁰.

---

²⁶ Там же. С. 242.

²⁷ Там же.

²⁸ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. III. С. 319–320.

²⁹ Материалы для биографии... Т. I. СПб., 1910. С. 489.

³⁰ Материалы для биографии... Т. II. С. 313–314.

Находясь на Ближнем Востоке в течение ряда лет, архимандрит Порфирий любил мечтать о грядущем торжестве Православия, и записи об этом он, по традиции, делал в своем дневнике в конце каждого года. Так, 31 декабря 1848 г., будучи в это время в Бейруте, он записал следующее: «Не люблю я разъединения племен народных и предсказываю слияние всех славян в один народ. Господи, сделай их братьями и однодомками! Политика России на Востоке должна обещать Грузии, Армении, Аравии, Индии, Эфиопии, Сербии, Болгарии и Молдовалахии свободу и независимость под хоругвию православия, но в едином и нераздельном союзе с собою»³¹.

Некоторое время спустя он вновь высказал сходные мысли о неразрывной связи судеб России и Болгарии, а также ряда других балканских народов. «Россия исполнит Богом predeterminedенное и данное ей дело великое, мировое, — писал о. Порфирий, — она покорит Кавказ и приблизится к английской Индии, став твердо в глуби Средней Азии, как отпор Англии, освободит от турецкого ига болгар, сербов и черногорцев, как освободила молдаван и валахов...»³².

Живя на Святой Земле, архимандрит Порфирий по-прежнему поддерживал связи с православными болгарскими. Это были как духовные лица, постоянно проживавшие в Палестине, так и болгарские паломники. 12 февраля 1851 г. о. Порфирий сделал краткую запись: «Узнал, что 5 дней тому назад скончался игумен Рамлийского монастыря, старец Захария. Его похоронили в монастырском саду. С 1843 г. я знал покойного Захария. Маститый старец был прост и молчалив... Блаженной памяти отец Захария родом был болгарин и русских любил горячо»³³.

Более подробно о. Порфирий сообщал о встрече, которую он имел 17 января 1852 г. в Киеве с болгарским иеромонахом Нафанаилом (тот с 1839 г. обучался в Кишиневе, Одессе и в Киевской духовной академии и был намерен далее отправиться в Москву и в Петербург). Как отметил архим. Порфирий, «наш Св. Синод уже давненько дал 10 тысяч рублей серебром на учреждение среднего болгарского училища; пожертвованы также церковная утварь, ризница, книгопечатный прибор и почти все русские книги церковные и другие. Но это училище не учреждено, потому что в сие дело вмешался известный Александр, по прозванию Экзарх, молодой болгарин, получивший образование в Париже, и убедил нашего посланника Титова в Константинополе раздать помя-

---

³¹ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. III. С. 455.

³² Там же. Т. IV. С. 192.

³³ Там же. С. 88–89.

нутую сумму на разные училища болгарские, уже заведенные. Сумма роздана и теперь не на что вывезти из Одессы книги, типографию и церковные вещи»³⁴.

О. Нафанаил сообщил архимандриту Порфирию, что намерен поселиться на своей родине — в македонском городе Ускупе³⁵ — и посвятить силы образованию болгарского юношества вместе со своим братом Захарием Княжским, который учился у о. Порфирия в Одесской семинарии. Прощаясь с о. Нафанаилом, архимандрит Порфирий сказал ему: «Вам, первым просветителям болгарского народа, нужно твердое упование на Бога, благоразумие, единокровие, самоотвержение до мученичества и средоточное училище. Как зарождается человек? Сперва образуется сердце и голова, потом вырастают все прочие части тела. Подобным образом должно совершиться и возрождение целого народа. Пусть у вас будут сердце и голова, т.е. вера и просвещение, сосредоточенное где бы то ни было. Из этого средоточия разовьется полная жизнь болгарского народа. А вы, труженики веры и науки, получите венцы от Отца светов и заслужите памятку в истории»³⁶.

Шестилетнее пребывание о. Порфирия на Ближнем Востоке прервала начавшаяся в октябре 1853 г. русско-турецкая война. В мае 1854 г. он выехал из Иерусалима и, посетив Италию, через Вену и Варшаву 2 октября 1854 г. прибыл в Петербург. Поселившись в Александро-Невской Лавре, о. Порфирий занялся составлением отчетов и систематизацией научного материала.

Он смог снова отправиться на Восток лишь в 1858 г. и по пути в Палестину провел несколько месяцев на Афоне, а также посетил знаменитые Метеорский и Олимпский монастыри в Греции. Здесь о. Порфирий по-прежнему уделял большое внимание изучению болгарской церковной культуры, обогатившей христианское искусство балканских народов: «В Метеорах и Олимпском монастырях я нашел образчики сербо-болгарского иконописания, — отмечал он. — Они отличаются от произведений греческой кисти колоритом темнокрасноватым. 4 из них, именно, лики евангелистов болгарского письма 1337 г. приобретены мною для издания в свет»³⁷.

Следует также уделить внимание пребыванию о. Порфирия в афонском Зографском монастыре, где он побывал в июне 1859 г. Здесь он провел несколь-

---

³⁴ Там же. С. 231.

³⁵ Иеромонах Нафанаил был родом не из Скопии (турецк. — Ускуп), как передает о. Порфирий, а из Охрида (Ахриды) на берегу Охридского озера на юго-западе Македонии. Впоследствии он стал митрополитом Пловдивским (Филиппопольским).

³⁶ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. IV. С. 232.

³⁷ Материалы для биографии... Т. II. С. 797.

ко недель в напряженных трудах, об интенсивности которых свидетельствуют некоторые отрывки из его дневниковых записей: «24 июня 1859 г. В Зографе братья славяно-болгары приняли меня радушно и поместили в наилучшем архондарике, в котором мне и просторно, и светло, и покойно. Спаси их Господи, а меня укрепи на предлежащий мне подвиг... Готовы у меня особые тетради для записи архивных и книжных занятий моих здесь...

29 июня. Сегодня в соборной церкви монастыря я служил Божественную литургию с болгарами старцами. После службы мне принесли Апостол церковный, написанный на бумаге, в лист, в монастыре Чирепище в 1630 г., и пожертвованный в Зограф в 1656-е лето Господне. Перед началом его помещены 6 небольших статей разного содержания...

Июнь, от 1-го до 11-го. Все эти дни я прилежно занимался своим делом: списывал надписи, пересмотрел все славянские книги в благоустроенной монастырской библиотеке и перебелил весьма много разных юридических актов, редко выходя за ограду обители для прогулки...»³⁸.

«17 июля 1859 г., по окончании своих занятий в Зографе, архимандрит Порфирий отправился в Хиландар. “Здесь, — отмечал о. Порфирий, — у меня было много дела такого же, как и в прочих монастырях афонских. Оно удержало меня в этой сербской (ныне болгарской) обители до конца месяца августа”».³⁹

Как известно, после окончания Крымской войны между Константинопольским патриархом и представителями болгарского народа завязались переговоры о признании самостоятельности Болгарской Церкви. Однако патриарх отказался удовлетворить эти требования, в результате чего среди болгар усилилось недовольство патриаршим престолом. В те годы вопрос о предоставлении автокефалии Болгарской Церкви активно обсуждался как в России⁴⁰, так и на Ближнем Востоке; с проблемой пришлось столкнуться и архимандриту Порфирию. В этом отношении представляет интерес его встреча с Александрийским патриархом Каллиником, имевшая место 28 ноября 1860 г. в предместье Константинополя. Когда разговор зашел о Болгарии, патриарх пожелал узнать мнение Святейшего Синода Русской Православной Церкви и русского правительства о споре болгар с греками. «Я сказал ему, — пишет архимандрит Порфирий, — что желанное мнение неизвестно мне, и от себя прибавил вот что Вам,

---

³⁸ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901. С. 216.

³⁹ Там же. С. 217.

⁴⁰ Еще в 1854 г. о. Порфирий писал: «Восточные патриархи опасаются, как бы и Болгария не отделилась от Вселенского патриарха по примеру Сербии, Валахии, Молдавии и Эллады, кон все взирают на Россию, давно неподведомую сему патриарху» (Там же. Т. VI. СПб., 1900. С. 314).

грекам, владыка, естественно сочувствовать и содействовать идеям и стремлениям греков, а нам, славянам, естественно быть на стороне славян в Болгарии. Но благоразумные между нами жалеют о реченной распре и не одобряют не подготовленной автокефалии Болгарской Церкви, в которой духовное просвещение весьма скудно, однако желают, чтобы для болгар совершалось богослужение на славянском языке, который должен быть изучен детьми и в школах, и чтобы они имели своих, родных по языку и крови епископов хоть половину на первый раз. К сему я присовокупил еще и то, что нам желательно, чтобы вы не смешивали действий болгарского общества в России с видами нашего правительства».⁴¹

Архимандрит Порфирий был вынужден очень осторожно высказывать свои взгляды по вопросу о болгарской автокефалии. Но его позиция была предельно ясной, и об этом свидетельствует один разговор, который произошел у о. Порфирия в Иерусалиме. Когда архимандрит Порфирий изложил свое мнение по болгарскому вопросу, один из членов Русской Духовной миссии возразил ему, говоря: «Россия оказывает свое покровительство болгарам и всячески ослабляет благотворное влияние на них греческих архиереев, предполагая дать им церковную автокефалию». На эти слова о. Порфирий резко возразил, сказав: «Болгары нам братья, и мы освободим их, чего бы это ни стоило»⁴².

Стоит отметить, что стремление болгар к церковно-политической независимости оказывало влияние и на соседнюю Румынию. В одном из своих писем (от 29 ноября 1860 г.) архимандрит Порфирий писал о том, что влахомолдавский господарь Иоанн Куза намерен сделать Румынскую Церковь независимой от Цареградского патриарха и подчинить ее управлению одного митрополита и румынского синода. «Такое намерение в связи со стремлением болгар к церковной независимости есть замечательное проявление нашего времени»⁴³, — сделал вывод о. Порфирий. В этот же день он отметил, что «министр Горчаков мироволит болгарам и прочит им автокефалию церковную»⁴⁴.

Архимандрит Порфирий внимательно следил за процессом борьбы за независимость, которая велась болгарскими церковными кругами. По его мнению (высказанному в дневниковой записи от 15 декабря 1861 г.), греческое духовенство в Константинополе действовало благоразумно, уступая требованиям болгар шаг за шагом, чтобы не возбудить у турок подозрения относительно уча-

---

⁴¹ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. VII. С. 287.

⁴² Там же. С. 299.

⁴³ Материалы для биографии... Т. II. С. 874.

⁴⁴ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. VII. С. 289.

ствия греков в борьбе этих славян, стремящихся к политической независимости путем установления автокефалии. Как отмечал о. Порфирий, греческое духовенство уже сделало болгарам три уступки: «1. напечатало для них богослужебные книги с московского издания их, 2. ввело преподавание славянского языка на острове Халки и 3. дало полианийским болгарам епископа болгарина»⁴⁵.

В эти годы русская общественность активно помогала болгарам в их борьбе за церковную и политическую независимость. В 1858 г. в Москве был учрежден Славянский благотворительный комитет, главной задачей которого была помощь братскому болгарскому народу, причем учреждение это носило не политический, а образовательный и благотворительный характер. Вскоре было основано отделение этого комитета в Петербурге, а в 1866 г. — в Киеве.

К этому времени в жизни о. Порфирия произошло важное событие: в 1865 г. он был рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. Тринадцатилетний период пребывания епископа Порфирия в Киеве явился расцветом как его научно-литературной деятельности, так и церковно-общественной. В 1870 г. владыка Порфирий возглавил отделение Славянского благотворительного комитета в Киеве и на этой должности принес большую пользу делу духовного окормления братьев-славян.

Событием огромной важности для балканских славян явилась Русско-турецкая война 1877–1878 гг., положившая начало политической независимости Болгарии. Свой посильный вклад в это великое дело независимости внес и епископ Порфирий. Как вспоминал он в своих заметках, 8 ноября 1879 г. главное управление Общества попечения о раненых и больных воинах, «за оказанные мною пособия им во время войны России с Турцией (1877–1878) прислало мне высочайше установленный знак Красного Креста для ношения его на груди, при своем свидетельстве за № 15693-м. Этот знак вместе со свидетельством о нем я получил в Москве 12 января 1880 г. при отношении ко мне киевского генерал-губернатора Черткова от 23 декабря 1879 г., за № 1346, и о получении его уведомил этого сановника 17 января, написав ему, между прочим, следующие строки: “Уведомляю Вас о сем, вспоминая искренние и благодарные слова раненых воинов, помещенных в благоустроенной мной больнице Киево-Михайловского монастыря: «Мы в рай попали!»”».⁴⁶

В последние годы епископ Порфирий был поглощен заботами о достойном использовании тех бесценных научных материалов, которые он собирал

---

⁴⁵Там же. Т. VIII. С. 5–6.

⁴⁶Там же. Т. VIII. С. 511–512.

в течение всей своей жизни. В частности, он беспокоился за судьбу своей обширной библиотеки, которую желал передать в достойные руки. В качестве возможного будущего владельца епископ Порфирий рассматривал и болгарское настоятельство в Одессе. В одном из своих писем (от 17 октября 1883 г.) он высказывал желание передать свою библиотеку в Болгарию за скромное вознаграждение, отмечая при этом, что «если не истрачен значительный капитал реченного настоятельства, то оно сделало бы наиболее полезнейшее для воскрешенной нами Болгарии пожертвование, снабдив ее духовным брашном, которого у нее нет и, вероятно, долго не будет без помощи с нашей стороны. Я сему настоятельству отдам библиотеку, ... если оно позаботится о пересылке ее от Москвы до Одессы на свой счет. Болгария у меня в виду даже и по тому, что я первый в свое время учил болгар в Одесской семинарии, будучи ректором ее, и первый ходатайствовал о приеме болгар в Киевскую семинарию в нашем Синоде и министерстве иностранных дел (1846), каковое ходатайство и было уважено там и тут»⁴⁷.

Но желанию епископа Порфирия не суждено было сбыться. Вскоре он получил ответ на свое письмо, в котором сообщалось, что «болгарское настоятельство едва покрывает насущные скромные нужды, а княжество об ином озабочено, а не о книгах»⁴⁸. Поскольку судьба библиотеки оставалась нерешенной, незадолго до своей кончины владыка Порфирий составил духовное завещание; всю свою библиотеку, состоявшую из семи с лишним тысяч книг, он завещал Св. Синоду, который затем передал ее в Московскую синодальную библиотеку.

Местом упокоения епископа Порфирия стала Екатерининская церковь московского Новоспасского монастыря. На мраморной плите памятника, согласно воле почившего, была сделана надпись: «Здесь возлег на вечный покой преосвященный епископ Порфирий Успенский, автор многих сочинений о христианском Востоке. Молитесь о нем»⁴⁹.

Подводя итог деятельности епископа Порфирия, можно отметить, что все его труды характеризуются глубокой преданностью Православию, служением своей Церкви и отечеству, что дает основание повторить слова профессора А.П. Лебедева: «Этого мужа христианской науки и православного дела нельзя не причислить к благим деятелям на ниве Православной Церкви»⁵⁰.

---

⁴⁷ Там же. С. 524.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Московские церковные ведомости. 1885. № 27. С. 435.

⁵⁰ Лебедев А.П. Преосвященный Порфирий (Успенский) // Богословский вестник. 1904. № 9. С. 103.

Приложение

Помимо обширной библиотеки епископ Порфирий имел огромное количество рукописей русских, церковнославянских, греческих, арабских, сирийских, эфиопских, грузинских и на других языках. В 1883 г. его собрание было приобретено петербургской Публичной библиотекой. «Приобретение такой замечательной коллекции, — говорилось в отчете библиотеки, — отечественное книгохранилище может приписать единственно желанию преосвященного Порфирия оставить свое собрание в России, так как на поступавшие к нему неоднократно предложения заграничных библиотек и любителей он отвечал постоянным отказом».⁵¹

В 1891 г. профессор Петербургского университета П.А. Сырку (1855–1905) издал «Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных им в императорскую Академию наук по завещанию» (СПб., 1891), в котором, в частности, имеется упоминание о материалах, относящихся к истории Болгарии. Публикуемый ниже перечень составлен на основании «Описания» П.А. Сырку. Основные рукописные материалы о Болгарии содержатся в одном томе, состоящем из 192 листов, это статьи на греческом и русском языках⁵².

1. Три хризовула Василия Болгаробойцы, данные болгарскому архиепископу Первой Юстинианы⁵³;
2. Печатный русский перевод Г. Недетовского грамоты Константинопольского патриарха Каллиста клиру города Тернова⁵⁴;
3. Две греческие грамоты патриархов Константинопольских Нила (1381) и Антония (1392) о поставлении бдинских митрополитов Кассиана и Иосифа⁵⁵;
4. Извлечение из рукописи славянского перевода Хронографа Манассии по списку монаха Рафаила 1550 г., хранившемся в Хиландарском монастыре⁵⁶;

⁵¹ Краткий обзор собрания рукописей, принадлежащих Преосвященному епископу Порфирию, а ныне хранящихся в императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885. С. V (Предисловие).

⁵² Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в императорскую Академию наук по завещанию. СПб., 1891. С. 286–287.

⁵³ Там же. С. 1–16.

⁵⁴ Труды Киевской духовной академии. 1871. № 6. С. 555–572.

⁵⁵ Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия... С. 17–24.

⁵⁶ Там же. С. 33–35.

5. Большое извлечение о Болгарии из Полного славянского летописца, купленного епископом Порфирием в скиту Ксенофонтова монастыря у монаха Артемия, родом болгарина, в 1846 г.⁵⁷;
6. Христианские крали (короли) в Болгарии (из Истории славянских народов А. Раича)⁵⁸;
7. Письма папские (26) к болгарским царям и другим лицам по болгарским делам⁵⁹;
8. Прежние отношения Римских пап к Болгарской Церкви⁶⁰;
9. Сношения Болгарской Церкви и Русской по делам церковным, из книги Муравьева «Сношения России с Востоком», чч. 1 и 2, и другим сочинениям⁶¹;
10. Подлинное автобиографическое письмо к преосвященному Порфирию болгарина Захарии Княжеского из Русчука от 1865 г.⁶²;
11. Распря между болгарами и греками⁶³.

Помимо этой подборки материалы о болгарях имеются и в других частях рукописного наследия епископа Порфирия:

1. Два отрывка о болгарях (из катехизических поучений Феодора Студита)⁶⁴;
2. Хронология царей, патриархов, великих писателей, обрядов, ересей. Рукопись почти вся написана рукой епископа Порфирия. В ней содержатся хронологические списки и статьи на русском, французском и греческом языках, в том числе ряд известий о христианских кральях в Болгарии (по

---

⁵⁷ Там же. С. 37–55.

⁵⁸ Там же. С. 61–64.

⁵⁹ Там же. С. 65–165.

⁶⁰ Там же. С. 167–260.

⁶¹ Там же. С. 263–314.

⁶² Там же. С. 315–316.

⁶³ Современная летопись // Прибавление к «Московским ведомостям». 1866. № 29. С. 317–332.

⁶⁴ Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия... С. 278.

А. Раичу), Царственник, или История болгарская (по будимскому изданию 1844 г.)⁶⁵;

3. Устав евангельских чтений на весь год (извлечено из славяно-болгарского Четвероевангелия, напечатанного при Иоанне Бессарабе в 1512 г.), которое хранилось в Александро-Невской Лавре в Петербурге⁶⁶;
4. Приписка 1595 г. попа Илии из Пловдива на славянском рукописном Евангелии афонского Свято-Павловского монастыря⁶⁷;
5. Письма от болгар 1846 г., числом четыре, из них одно греческое нескольких болгар из Бухареста о насилиях турок над христианами, одно в русском переводе прошение к султану о назначении в болгарские епархии болгарских епископов, одно письмо от врача И. Селиминского и одно от попа Ивана Х. Васильева. После этого, конце книги, помещены: одна пригласительная повестка (6 февраля 1847 г.) от директора духовно-учебного управления при Св. Синоде, на которой о. Порфирием отмечено: «Был. Решено принять 12 болгар в Киевскую семинарию»⁶⁸.

Перу епископа Порфирия принадлежат исследования о Болгарии:

1. «Проповедники в Болгарии, Молдовалахии и Угорской Руси»⁶⁹;
2. «Славяне племени арийского». В этом сочинении излагается первоначальная история славян. Часть данной статьи, где говорится о болгарях, изложена на восьми печатных листах, взятых о. Порфирием из его «Истории Афона»⁷⁰.

Кроме того, сведения о болгарях, о болгарской церковной культуре и о международных связях болгар имеются в трудах епископа Порфирия, посвященных истории Афона:

1. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 г. Ч. 1. Киев, 1877; Ч. 2 (в 1846 г.). М., 1880.

---

⁶⁵Там же. С. 221.

⁶⁶Там же. С. 320.

⁶⁷Там же. С. 227.

⁶⁸Там же. С. 186–187.

⁶⁹Труды Киевской духовной академии. 1880. № 9. С. 1–56.

⁷⁰Труды Киевской духовной академии. 1873. № 6. С. 1–48.

2. Второе путешествие по Святой горе Афонской в годы 1858, 1859 и 1861, и описание скитов афонских. М., 1880.

Источники и литература

1. Краткий обзор собрания рукописей, принадлежащих Преосвященному епископу Порфирию, а ныне хранящихся в императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885.
2. Московские церковные ведомости. 1885. № 27.
3. Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных им в императорскую Академию наук по завещанию. СПб., 1891.
4. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. III. СПб., 1896.
5. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. IV. СПб., 1896.
6. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего Т. VI. СПб., 1900.
7. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901.
8. Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. VIII. СПб., 1902.
9. Лебедев А.П. Преосвященный Порфирий (Успенский): По поводу столетия со дня его рождения (1804–1904) // Богословский вестник. 1904. № 9. С. 81–103.
10. Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. I. СПб., 1910.
11. Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. II. СПб., 1910.